

Это что получается? Второкурсники взяли у Локхарта разрешение для того, чтобы взять книгу в Запретной секции библиотеки. Круто! Я тоже так хочу. Может, тогда не придётся связываться с Трумэном. Хотя... С Трумэном как раз всё просто — порно-журналы купить несложно, стоят они недорого, только проблема в том, что он может принести лишь несколько копий книг, которые вскоре исчезнут. Тут же большая библиотека.

Единственный минус заключается в том, что мадам Пинс оставила бумагу у себя, следовательно, на одну книгу нужно одно разрешение. Хм... Локхарт вроде бы любит раздавать автографы. Кто мне мешает взять у него десяток-другой автографов? А уж написать нужный текст и сам сумею, как и более-менее правдоподобно подделать почерк.

На пути из библиотеки я встретился с Лавгуд.

— Привет, Колин, — протянула Луна многозначительным тоном. — Ты знаешь, что на улице выпал первый снег?

— Да ты что?! — удивился я.

— Только он был жёлтым и сразу начал таять, — продолжила Лавгуд.

— Луна, ну что тут скажешь? Только старое и доброе — дети, не ешьте его!

У Луны радостно заблестели глаза, а на лице расплылась широкая улыбка.

— Колин, а ты чего такой задумчивый? — спросила она.

— Да вот, второкурсники подбросили интересную идею. Оказывается, Локхарт подписывает что угодно. Я вначале думал подсунуть ему разрешение на получение книг из Запретной секции, а сейчас задумался над доверенностью и дарственной на всё имущество... В смысле, не самому подсунуть, а о том, пришло ли подобное кому-то в голову или я первый такой?

— Колин, таких мозгошмыгов как у тебя, в школе больше ни у кого нет, — с серьёзным видом произнесла Луна. — Это всё из-за амулета, они не могут залезть к тебе в ухо, но очень стараются, отчего становятся сильнее!

— Луна, ты тоже знатный тролль! — насмешливо отвечаю девушке.

— Почему тролль? — удивилась Лавгуд.

— Потому что тролли обожают выносить мозги людям! Я уже давно понял, что ты прикалываешься над окружающими, эпатируешь общественность, можно сказать, что мы нашли друг друга: два сапога — пара. В Хогвартсе нет более знатного тролля, чем ты. Об этом говорит то, что народ принимает всё за чистую монету.

— Не все. Ты же, Колин, меня понимаешь, — забавно надула щёчки Луна, будто обиделась на то, что я её раскусил. — Нарглы забавные...

— Ну да... По сравнению с твоими талантами в чарах и трансфигурации, я сам ещё тот наргл!

— Просто тебе мозгошмыги мешают поверить в волшебство, я же отогнала мозгошмыгов ожерельем из пивных пробок, поэтому всё получается с первого раза, — пояснила Лавгуд, после чего продемонстрировала то самое ожерелье.

— Круто! С таким ожерельем все нарклы твои...

— Думаешь, оно будет отгонять мозгошмыгов и притягивать нарглов? — с задумчивым видом протянула Луна.

— Обязательно! — в подтверждение киваю. — Но ты мне скажи, если нарклы полезут. Я знаю замечательное средство, способное их отогнать.

— Колин, граблями по сопатке — плохое средство избавления от нарглов! — осуждающим тоном произнесла Лавгуд.

— Нет, средство как раз замечательное, но ты права, Луна, оно несколько архаичное и не волшебное. Я тут недавно выучил заклинание для роста рогов у скотины. Такие рога простой Финитой не отменишь.

— Да ты, Колин, никак выбрал будущую специальность — магозоологом хочешь стать, выводить новые виды нарглов? — чуть ли не смеясь, выдала Луна.

— Больше склоняюсь к изучению агрономии и животноводства, хотя несколько лет назад я бы выбрал паровозики.

В субботу все были взбудоражены, поскольку сегодня должен был состояться первый в сезоне матч по квиддичу между сборными Слизерина и Гриффиндора.

По школе ходили слухи, что у слизеринцев появились самые новые мётлы. Да не просто так появились, а их подарил команде Люциус Малфой с целью, чтобы его сын попал на место ловца. Судя по тому, что Драко Малфой действительно стал ловцом, то слухи были недалеко от истины. Я ничего плохого в этом не видел, обычная практика богатых людей: даёшь взятку — пристраиваешь сыночка-мажора, куда требуется. А вот гриффиндорцы подобной покупкой места в сборной очень громко возмущались. Вроде бы говорили, что Гермиона Грейнджер даже дала в нос Драко Малфоя.

Глупо, но в целом по-гриффиндорски — рубить с плеча, говоря в лицо правду. В любом обществе такое не принято. Все знают, что Дамблдор — выживший из ума волшебник, но никто не говорит ему этого в лицо, ведь он сильный и могущественный маг, поэтому подобное заявление будет чревато последствиями. Все знают, что Министр магии ворует, но никто не кричит об этом на каждом углу, он же правитель, который может доставить массу неприятностей. Все знают, что Малфой купил место в команде, но только у Грейнджер хватило ума заявить об этом в лицо блондину. Понятное дело, что в ответ она получила оскорбление.

А ведь Люциус Малфой не последний волшебник в магическом мире — богатый контрабандист, у которого на прикорме сам министр магии. После такого шансы Гермионы устроиться на работу стремятся к нулю. А ведь для маглорожденной волшебницы после Хогвартса остаётся

не так уж много путей реализации: выйти замуж и стать домохозяйкой, устроиться в Министерство магии на должность мелкого клерка, пойти учиться и работать колдомедиком в Мунго или открыть свой бизнес. Ещё остаётся либо устроиться на работу среди обычных людей либо завести свою ферму. Без обычного образования работа у маглов для Грейнджер перекрыта, и вряд ли дочь стоматологов будет заниматься разведением коров или выращиванием продовольствия. С Мунго и Министерством девчонка пролетает, волшебный бизнес тоже ей не светит, поскольку все эти сферы контролируются чистокровными магами и Министерством магии.

Но разве дети задумываются о будущей карьере? Только редкие исключения, к которым отнести Гермиону никак невозможно. Макгонагалл считает её умной девочкой, но остальным-то школьникам ясно, что она простая зубрила, которая любит стелиться перед учителями. Обычные отличники ни у кого не вызывают неприязни, точнее, завистливые люди есть, например, Ромильда Вейн, но их мало. А вот те, кто стучит и напрашивается ответить, всякие выскочки-зубрилы — никому не нравятся. Это как передовики производства в СССР — их все разумные рабочие ненавидели. Передовики пахнут на убой, перевыполняют план, в итоге план поднимают для всех, после чего каждому рабочему приходится работать больше за ту же зарплату. В школе примерно то же самое — одна выскочка выучила все уроки, в итоге со всех начинают спрашивать так же, да ещё зубрилу ставят в пример.

Не то, чтобы я не учил уроки. Но, к примеру, мне неинтересно заставлять ритмично дёргаться в воздухе продукты, поэтому на это дело забил, а вот раздуть еду или вырастить гигантский картофель — это интересно и осваивается в полной мере. Но ведь темы про выращивание рекордных урожаев в школьной программе нет, а на последнем уроке Флитвика он нас учил чарам, которыми нужно заставить плясать ананас.

День выдался пасмурный и тяжёлый, вот-вот разразится гроза. К полудню вся школа потянулась на стадион. С развлечениями в Хогвартсе было туго, поэтому я тоже оказался на трибуне в окружении студентов своего факультета.

Вскоре все студенты и преподаватели Хогвартса собрались на стадионе. Шум стоял невообразимый. Три факультета болели за Гриффиндор, и лишь Слизеринцы поддерживали своих игроков. Новые мётлы, доставшиеся лишь одному из факультетов, не прибавили любви к Слизерину.

По идее, Люциус Малfoy является попечителем школы, так что правильным было бы купить мётлы попроще, но всем факультетским сборным. Но тогда какая бы это была взятка? Вряд ли после такого Драко взяли бы ловцом в сборную.

Игра началась, мне же больно было смотреть на игроков. Они летали на мётлах, причём с очень высокой скоростью. Мало того, ещё два деревянных мяча постоянно пытались сбросить игроков с хозяйственного инвентаря. К тому же в этом смертоубийстве бладжерам помогали игроки.

Один из блажеров словно взбесился, он со всей дури влетел в голову Гарри Поттеру. Глядя на это, мне было жаль пацана. У него и так с головой не в порядке — ежели по ней ещё

бладжерами бить, то если не помрёт, к окончанию школы превратится в подобие боксёра-ветерана, будет тупым как пробка.

Прибавив скорости, Гарри помчался на другой конец поля, мяч со свистом за ним.

Что происходит? По правилам, бладжеры не гоняются за кем-то одним, а выбивают как можно больше игроков.

Раз Поттер ещё может летать, значит, по голове не так уж сильно прилетело. Хотя сотрясения головы весьма коварны. Сейчас может ничего не быть, вроде бы никаких внешних признаков, а через день рухнет человек замертво. По-хорошему после такой травмы игрока в любом другом спорте должны были бы заменить, но не ловца и не в квиддиче. В этой игре замена вообще не предусмотрена.

Кошмар! Как вообще возможно играть в эту игру? Это же чистой воды самоубийство. Но ладно, сирота Гарри Поттер, ему некому было объяснить, что в квиддич играть опасно. Дети в таком возрасте, что у них отсутствуют тормоза, они готовы понапрасну рисковать своей жизнью. Но тот же Драко Малфой. Он же вроде бы единственный ребёнок в семье, а отец лично пропихнул его в команду рисковать здоровьем и жизнью. Неужели Люциусу Малфоем не жалко сына? Или он не родной? Может просто не любит пацана, вот и решил угробить? Я бы ни за что не позволил своему ребёнку играть в квиддич, и сам точно никогда не стану заниматься подобным суицидом.

<http://tl.rulate.ru/book/98776/3362801>